

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
28 октября 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Р.З. Чинокаев — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — Д.Р. Каюмов — А.Г. Сухореброва — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — А.Н. Матвеев

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.36. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 06 июля 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилась жалоба адвоката Ш.С.Э., поступившая в Адвокатскую палату СПб 25 июня 2010г.

В жалобе сообщается о том, что адвокатом Б. был нарушен установленный Кодексом профессиональной этики адвоката порядок принятия поручения на представление интересов доверителя против него - адвоката Ш.С.Э. Адвокат Б. в 2010г. принял поручение частного лица - И.В.Л. на представление её интересов против Ш.С.Э. по иску, связанному с его профессиональной деятельностью, а после того, как решением Куйбышевского районного суда СПб от 01 июня 2010г. в иске Л.И.В. было отказано, Б. также «...принял от Л.И.В. поручение на представление её интересов в СПб городском суде».

Ссылаясь на положения п.4 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат Ш.С.Э. полагает, что со стороны адвоката Б. были допущены нарушения указанной нормы, поскольку он не направлял уведомления в Совет АП СПб о принятии поручения на ведение дела против другого

адвоката в связи с профессиональной деятельностью последнего. Кроме того, в соответствии с той же нормой, адвокат Б. должен был сообщить о принятии поручения ему - Ш.С.Э. и, при соблюдении интересов доверителя, предложить окончить спор миром. Никаких сообщений в адрес Ш.С.Э. адвокат Б. не направлял и никаких попыток мирного урегулирования спора не предпринимал.

На основании вышеизложенного адвокат Ш.С.Э. просит возбудить в отношении адвоката Б. дисциплинарное производство и привлечь его к дисциплинарной ответственности.

К жалобе адвоката Ш.А.С. прилагаются документы:

- копия искового заявления Л.И.В. от 14.04.10г. (на 7 листах);
- копия решения Куйбышевского районного суда СПб от 01.06.10г. (на 7 л.);
- копия кассационной жалобы Л.И.В. от 21.06.10г. (на 4 л.);

В объяснении адвоката Б. доводы жалобы адвоката Ш.С.Э. отвергаются полностью по следующим основаниям:

Кодексом профессиональной этики адвоката не установлен порядок принятия адвокатом поручения на представление «интересов доверителя против другого адвоката». Пункт 4 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает в качестве обязанности адвоката - уведомление Совета АП СПб о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката в связи с профессиональной деятельностью последнего. И второе правило, установленное той же нормой: если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и, при соблюдении интересов доверителя, предложить окончить спор миром. Из приведённой нормы Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что ею установлен порядок действий адвоката уже после принятия им поручения. Б. принял поручение от Л.И.В., когда Ш.С.Э. ответчиком по делу ещё не являлся. После того, как Ш.С.Э. был привлечён в качестве соответчика по делу (Ш.С.Э. участвовал в том судебном заседании), адвокат Б. об этом факте устно сообщил секретарю Совета АП СПб Пановой В.С.

Адвокат Б. полагает, что ведение им дела Л.И.В. не было связано с профессиональной деятельностью адвоката Ш.С.Э.

Интервью и публикация спорной статьи имели место в декабре 2009г., через несколько месяцев после окончания рассмотрения 10 сентября 2009г. в Невском районном суде СПб 2-х дел по искам ООО «Макромир» к ООО «М-Инвест» и ООО «РегионСтрой». Само по себе интервью журналисту не является адвокатской деятельностью, т.е. квалифицированной юридической помощью в смысле п.1 ст.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». На это же обстоятельство ссылается в своём заявлении и сама Л.И.В.

Довод Ш.С.Э. о том, что Б. не сообщил ему о принятии поручения Л.И.В., он считает не состоятельным, поскольку Ш.С.Э. участвовал в качестве представителя ответчика ЗАО «Комсомольская правда в СПб» во всех судебных заседаниях по данному делу. Ш.С.Э. присутствовал и в том заседании, когда он был привлечён в качестве соответчика и впоследствии представлял интересы, как ЗАО «Комсомольская правда в СПб», так и свои собственные. Адвокат Б. поручение Л.И.В. на ведение дела по иску к Ш.С.Э. принял 14 апреля 2010г. Об этом адвокат Ш.С.Э. своевременно узнал, а форма сообщения коллеге о принятии поручения п.4 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката не установлена.

В отношении отсутствия предложения Ш.С.Э. о том, чтобы окончить спор миром, Б. поясняет: адвокат Ш.С.Э. игнорирует то обстоятельство, что такое предложение могло иметь место только при соблюдении интересов доверителя Л.И.В. После привлечения Ш.С.Э. к участию в деле в качестве соответчика, Б. не считал возможным заключить с ним мировое соглашение, поскольку это влекло бы за собой прекращение производства по делу в части требования к Ш.С.Э. о компенсации морального вреда. Это противоречило бы интересам доверителя.

Б. отрицает свою причастность к составлению заявления в АП СПб о внесении представления в отношении адвоката Ш.С.Э. Тексты искового заявления (первоначального и уточнённого) в Куйбышевский районный суд СПб и заявления в Квалификационную комиссию АП СПб были составлены и подписаны Л.И.В. А вывод Ш.С.Э. о том, что все, указанные им документы, якобы подготовлены Б., является голословным. Также бездоказательным является его довод о том, что Б. принято от Л.И.В. поручение на ведение её дела в кассационной инстанции.

К объяснению адвоката Б. прилагаются документы:

- копия протокола судебного заседания Куйбышевского суда СПб от 09.03.10г.;
- копия протокола судебного заседания того же суда от 14.04.10г.

На заседании Квалификационной комиссии АП СПб адвокат Б. пояснил, что помимо доводов, изложенных им в письменном объяснении, он не признает за собой вины и потому, что весной 2010г. вместе с Б.С.А. известил вице-президента АП СПб о намерении принять поручение Л.И.В. в ее тяжбе с адвокатом Ш.С.Э.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб не усматривает в действиях адвоката Б. нарушения п.4 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Как следует из справки вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З. адвокаты Б.С.А. и Б. в марте 2010 г. уведомили его о принятии ими поручения гр. Л.И.В. на представление ее интересов в суде по иску к адвокату Ш.С.Э., а затем и в дисциплинарном производстве.

На основании изложенного и пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. в связи с отсутствием в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б.С.А. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ш.С.Э. явился: «Я ознакомился с заключением Квалификационной комиссии АП СПб, с заключением не согласен. У меня есть 4 претензии к коллегам:

- неуведомление Совета АП СПб о принятии поручения на ведение дела против меня;
- неуведомление меня о принятии такого поручения;
- получение доступа к материалам дисциплинарного производства;
- разглашение данных дисциплинарного производства.

Кроме того, по материалам дисциплинарного производства уведомление о принятии поручения на ведение дела против меня поступило в Совет АП СПб от адвокатов Б.С.А. и Б. в марте 2010 г., а в их объяснениях звучит, что приняли они поручение в апреле 2010 г., в чем усматриваю противоречия. Меня же уведомили адвокаты Б.С.А. и Б. путем вручения искового заявления.

Кроме того, по моему мнению, Л.И.В. является частным лицом, а не участником дисциплинарного производства, а адвокаты Б.С.А. и Б. знакомились с материалами дисциплинарного производства с разрешения Квалификационной комиссии АП СПб. Полагаю, что так как ст.26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» говорит о невозможности разглашения материалов дисциплинарного производства, то от того, что им разрешила знакомиться с данными материалами Квалификационная комиссия АП СПб, не исключает этот факт.

Я не настаиваю на привлечении адвокатов Б.С.А. и Б. к дисциплинарной ответственности и готов примириться».

Адвокат Б. пояснил: «Хочу остановить внимание на том, что согласно ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката лица, обратившиеся с жалобой после возбуждения дисциплинарного производства являются участниками дисциплинарного производства. Ознакомление с материалами дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии АП СПб осуществлялось по доверенности от Л.И.В., в результате ознакомления с материалами Л.И.В. были предоставлены только копии объяснений адвоката Ш.С.Э. и письма от отказа в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш.С.Э., направленного год назад в МЮ РФ по СПб и ЛО. Никакого разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, не было.

Кроме того, дача интервью – это не является оказанием юридической помощи, т.е.

профессиональной адвокатской деятельностью.

Также, Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривает какого-то специального порядка уведомления адвоката, против которого принято поручение на ведение дела, будь-то письменного, будь-то устного, поэтому нами было устно сообщено секретарю Совета АП СПб Пановой В.С. о принятии данного поручения, и путем вручения уточненного искового заявления был извещен адвокат Ш.С.Э. с учетом того, что сам адвокат Ш.С.Э. присутствовал на всех судебных заседаниях.

Кроме того, определением СПб Городского суда было признано, что некоторые сведения, содержащиеся в интервью Ш.С.Э., действительно признаны порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Л.И.В. и взыскана сумма в качестве компенсации морального вреда».

Адвокат Б.С.А. пояснил: «с удивлением узнал, что выбор клиента должен быть избирательным. Этого нигде не написано. Если бы мы считали, что что-то нарушили, мы бы извинились, но мы так не считаем».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.36.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №) на основании подп.2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова